

Глаза Лавра округлились, когда он вскочил с кресла от посетившей его идеи. Переполненный энтузиазмом, он принялся за очередную попытку варки медицины. Сам процесс практически ничем не отличался от обычного, кроме одного: в момент слияния энергия отправится в центр алхимического набора порциями, а не единым составом.

Любой алхимик покрутил бы пальцем у виска, увидев это, ведь финальный момент варки – слияние энергий – длится всего лишь 1 секунду, так о каких порциях может идти речь?

Внезапно в воздухе отчетливо проступила бесподобная аура времени... Она стояла над всем и вся, как эфир мироздания. Она не вступала в конфликт ни с чем и ни с кем, будто не видела смысла опускаться до всего земного, что лишь подтверждало её превосходство над всеми остальными законами. Также это означало то, что она не препятствовала слиянию энергии ингредиентов. Любая другая аура, например, непременно всё испортила бы.

Почти невидимая прозрачная сфера окутала весь алхимический набор.

Через секунду комнату озарило сияние.

Кён медленно взял тёплый шарик в руки. По спине юноши побежали мурашки, а глаза заслезились...

«Я... Да я сам господь бог алхимии!» – ликующе закричал Лавр, запрокинув голову и разразившись безумным смехом. В этот момент ему хотелось поцеловать собственное отражение в зеркале, потому что он в очередной раз отодрал вселенские законы! Чистота медицины, несмотря на ограничение связующих ингредиентов, достигла 100%!

Только что произошло то, чего не понял бы ни один алхимик в этом мире: весь алхимический набор был помещён в “Сферу аннигиляции” – область, где время протекает гораздо быстрее, чем в любом другом месте во вселенной, а если быть точнее, то ровно в 10 раз (так захотел парень). Однако в центре сферы есть полая область, где время течёт так же, как и в любой другой точке планеты.

Учитывая теорию относительности, можно смело сказать, что процесс слияния, который фиксировано длится 1 секунду, был растянут на целых 10 секунд! Следовательно, и энергию по мосту необязательно перевозить единым составом! Вот почему он поделил её на порции, как если бы вместо осла с чаном по мосту бежала целая стая тренированных собачек с кувшинами.

Но есть ещё более точная аналогия: Кён уменьшил ширину русла реки, из-за чего смог позволить себе соорудить короткий, зато более крепкий и стабильный деревянный мост.

Только что некий гений изобрёл новый принцип в алхимии, нарушающий все базовые законы этого ремесла, и назвал он его “Основой мироздания”.

Принцип “Цикла мироздания” позволяет объединять необъединимое.

Принцип “Основы мироздания” позволяет балансировать немислимые массивы энергии.

За счёт этого принципа отныне Лавр сможет сливать даже огромные массивы энергий, используя мусорные связующие ингредиенты в качестве материалов для мостов, и это не приведёт к потере качества медицины.

Всё это, конечно же, не даёт Кёну всемогущество. Он всё ещё может допустить дефекты в строительстве моста из-за недостатка опыта. В мире существуют тысячи мифических видов медицины, и понять, как их изготавливать, просто взглянув на рецепт, нельзя.

{Вот чёрт, времени почти нет!} – вдруг опомнился Лавр и поспешно начал варку третьего экземпляра медицины “Ледяного сердца” с подвохом внутри.

Через 6 часов помещение наполнила взрывная энергия. Её плотность была в несколько раз выше, чем в прошлые два раза, и чистота медицины составляла легендарные 100%!

Кён обрадовался так сильно, что его голова чуть не взорвалась от боли, настолько сильно его тело пронзила аура медицины, презирающей эмоции. Замечательно! Как только императрицу охватит жажда крови, вызванная экстрактом ледяного пламени, она в худшем случае потерпит сокрушительный провал, а в лучшем и вовсе погибнет!

Не медля ни секунды, Лавр отправился во дворец со смертоносным презентом. На 6-м этаже дворца его встретила прекрасная блондинка в дурном расположении духа. Она сама пришла, когда почувствовала парня пассивным сканированием.

{«Почему ты ещё не ушёл? Почему ждёшь до последнего? Я дала тебе месяц, и сегодня последний день отведённого тебе времени. Неужели тебе жизнь не мила? Или ты проверяешь меня? Идиот, императрица получит письмо рано утром, и твоя смерть будет не на моей совести!»}

{Вышла встретить меня, чтобы напомнить об истёкшем сроке, а теперь говорит так много слов?} – Кён подметил противоречивые действия сестры. После всего произошедшего она до сих пор испытывает к нему привязанность? Похоже на то, ведь как ещё объяснить её беспокойство о нём...

«Эльза, дай мне ещё хотя бы три дня, пожалуйста.» – спокойно попросил Лавр.

{«Как ты смеешь меня просить о чём-то после всех тех зверских угроз?!»}

«Ты же сама сделала вывод, что я блефую...»

{«Это не отменяет гнусности твоего поступка! А знаешь, делай что хочешь. Я тебя предупредила, а дальше сам решай: жить тебе или умереть.»} – Эльза резко развернулась. На её лице читались злость и беспомощность. Она сердилась на дурака за то, что он такой упёртый. Пусть в своей гибели винит только себя.

«Постой!» – вдруг остановил её Лавр.

Девушка резко обернулась, сердито спросив: {«Ну что ещё?!»}

Кёну ничего не оставалось, кроме как переубедить девушку отправлять сообщение, воспользовавшись последним козырем: «Если ты передумаешь отсылать письмо, то я...»

{«Поздно.»} – перебила его Эльза. – {«Я позаботилась о том, чтобы даже я сама не смогла отменить отправку сообщения. Оно летало по всей империи целый месяц, и рано утром, хочу я того или нет, будет доставлено императрице. Если даже эти слова тебя не убедят исчезнуть из империи, то ты действительно глупец...»} – договорив, она ушла.

{Вот дерьмо...} – раздосадованный Кён тихо выругался. Он действительно был уверен, что ему хватит месяца на изготовление медицины, а в итоге он приготовил её под самый конец срока, и времени спасти Валиру уже почти нет...

Сняв Синергией всё пагубное настроение, Кён отправился на 13-й этаж.

Парень прождал в зале императрицу практически бесконечно тянущиеся полчаса, когда она, наконец, явилась. Неотразимая и великая, одним своим видом вызывающая желание преклониться. От её серебряного взгляда кровь в жилах дрожала от страха. По спине прошёлся холодок.

Лавр подобающе поприветствовал мастера.

«О чём ты хочешь поговорить со мной?» – спокойно спросила императрица.

«Мой мастер... Ваш ученик хочет сделать вам подарок.» – Кён вынул из кольца драгоценную коробочку с голубеньким шариком внутри. Воздух вокруг таблетки причудливо искажался.

Тонкие брови Ланатель взлетели вверх, как вдруг она слегка нахмурилась, очевидно, испытывав лёгкий дискомфорт от воздействия энергии медицины “Ледяного сердца”.

«Прошу, окропите медицину “Ледяного сердца” своей кровью.» – почтительно попросил Лавр, всё ещё держа коробочку на вытянутых руках. Как только хотя бы капелька попадёт мимо шарика, она будет украдена, что позволит парню выполнить условие 0-го генерала.

Его просьба была разумной, ведь он хотел сделать своему мастеру законченный подарок, а для этого необходимо полить шарик кровью того, кто его потом примет.

«Хорошо. Однако я придерживаюсь принципа – кровь за кровь.» – сказала она с прищуром.

На лице Кёна не дрогнул ни единый мускул, когда он рассёк ногтем большого пальца кончик безымянного. Из пореза неохотно засочилась ярко-алая кровь.

Ланатель шагнула вперёд, приблизившись к ученику на расстояние вытянутой руки, тем самым окатив его ароматом своего благоухающего тела. Холодными нежными руками она аккуратно взяла парня за запястье и потянула к своему лицу...

Глаза Лавра расширились, и он даже занервничал.

Императрица разомкнула тонкие бледные губы, ласково обволокла ими кончик окровавленного пальца и присосалась к нему, как пиявка. То, что женщина сомкнула глаза, красноречиво говорило о том, как ей приятна на вкус кровь посланника богини. Наконец, она отстранилась и открыла серебряные глаза, в которых отразился странный блеск.

Кён, мягко говоря, потерял дар речи. Штайн отдал бы душу, чтобы императрица сделала с ним нечто подобное! Что она творит? Должно быть, её представление о нормах приличия искажено... Да и какая разница. Она тут царь и бог. Ей всё можно.

{Сапфировая кровь... Любопытно.} – подумала Ланатель, хищно облизнув губки.

Кён использовал кровь Франца, чтобы обмануть женщину. Не успел парень опомниться, а императрица уже ногтем рассекла себе палец, и её кровь равномерными каплями окропила медицину “Ледяного сердца”. Пилюля, словно живое существо, быстро всасывала драгоценную жидкость.

~кап~ ~кап~ ~кап~

{О нет... Она слишком осторожна!} – Лавр хотел взвыть от отчаяния. Ланатель действовала с осторожностью и аккуратностью СяоБая, боящегося переплатить за покупку пирожка. Похоже, она относится к своей крови так же бережно, как к сокровищу...

На тринадцатой капле голубенький шарик внезапно перекрасился в алый, и вся исходящая из него аура также приобрела красный оттенок; в воздухе разлился металлический аромат крови.

«Я принимаю твой драгоценный подарок, мой ученик.» – с чувством произнесла императрица, забрав шкатулку, и, положив ладонь на сердце, добавила. – «Выражаю свою глубочайшую благодарность “Легендарному повелителю котла”, которому удалось изготовить медицину “Ледяного сердца” с непостижимой стопроцентной чистотой за какой-то месяц. Твои навыки

восхищают. Ты... Ты потрясающий алхимик.»

Кён впервые уловил довольные нотки в голосе женщины. Ну надо же, ей понравилась медицина трансформации со 100% чистотой! Вот только её реакция в целом – это почти плевок в лицо за столь бесценный подарок. Любой другой пиковый монарх сейчас зацеловал бы его до смерти, а она обошлась словами похвалы... Или же её благодарность заключалась в недавнем посасывании пальца?

Сейчас Лавр переживал совсем о другом: без капли крови он не выполнит условие 0-го генерала, а значит, не получит доступ к секретному архиву, в котором наверняка есть план дворца. Без плана разыскать Валиру будет во много раз сложнее.

Но есть кое-что похуже: вероятность того, что Ланатель приступит к трансформации до завтрашнего утра, когда у неё на столе уже будет лежать компромат Эльзы, слишком низка. Если она изучит его, то Валиру парню уже не спасти, и изготовленная медицина трансформации с подвохом внутри уж точно не будет принята.

Кён подобающе попрощался с мастером и уже хотел уйти, но ему в спину донесся холодный голос.

«Приходи ко мне в шесть вечера. Я поручу тебе ответственное задание.»

Лавр задумчиво посмотрел на императрицу, кивнул и ушёл. Что ещё за задание? У него нет времени выполнять какие-то там поручения. Однако лучше бы ему не опаздывать.

Время до шести вечера тянулось целую вечность.

Наконец Кён поднялся на 13-й этаж, где его встретила мастер.

Сейчас изящную фигуру императрицы окутывал длинный тонкий серебристый халат – её любимая домашняя одежда. Почему домашняя? Потому что слишком соблазнительная для чужих глаз. Укутать голое тело в простыню – и то было бы менее сексуально. Странно, что она вообще позволяет себе носить такое на глазах у прямого ученика.

Поприветствовав мастера, Лавр уважительно поинтересовался, о каком задании шла речь.

«Это дело очень важно для меня. Я даю тебе шанс отказаться от него, но в таком случае ты меня разочаруешь. Если же ты согласишься, то обязан будешь выполнить всё до самого конца, иначе я тебя не прощу. В обмен ты заслужишь моё доверие до конца жизни.»

Кён малость оторопел: «Н-но о чём именно пойдёт речь?»

«Я не могу тебе дать ответ до того, как ты согласишься. Но даю слово, твоему здоровью и свободе ничего не будет угрожать, как и Эльзе, к которой ты проявляешь интерес.»

{Что она задумала?!} – пытался понять Лавр, но ему не доставало информации. Так или иначе, отказываться глупо. В худшем случае он просто сбежит.

«Я согласен.» – положив руку на сердце, согласился Кён.

«Следуй за мной.» – приказала Ланатель и грациозной походкой последовала куда-то вглубь дворца. Её упругие ягодицы, скользящие в такт походке, притягивали взор, что могло бы вызвать у любого мужчины неподобающие чувства, не будь она кровавой тираншей. Две длинные косы покачивались из стороны в сторону.

Лавра охватывало волнение. О каком же задании шла речь?

Императрица остановилась возле толстой металлической двери и, обернувшись, бросила на своего ученика пронзительный взгляд: «Раздевайся.»

Приподняв бровь в удивлении, Кён всё же подчинился, сняв рубашку и штаны. Тело Сруля действительно выглядело ужасно. Однако женщину это, по-видимому, не волновало.

«Раздевайся догола.» – уточнила Ланатель.

«Э-э-э... Н-неужели вы...» – Лавр резко оборвал свою мысль. – «Если вы не против, то...» – поколебавшись, он смущённо стянул трусы. Представ полностью голым перед императрицей, он чувствовал нарастающую нервозность.

Увидев ученика обнаженным, императрица даже бровью не повела. Она протянула ему кольцо, приказав: «Надень это на самое основание своего детородного органа.»

{Фруктовое кольцо?!} – Кёна всё сильнее охватывала тревога. Фруктовое кольцо, придуманное высшими зверями, даёт полный контроль над половой системой носителя. По какой причине императрица приказала ему надеть его?! Парню ничего не оставалось, кроме как предположить, что настоящая благодарность женщины за бесценный подарок начнётся только сейчас. Однако что-то не сходится... Почему она не попросила его перевоплотиться в личность посланника богини? Неужели внешность Сруля ей больше по душе?

Сглотнув, Лавр просунул своё достоинство в большое кольцо, и оно резко сжалось до такого размера, что его невозможно было снять. Безумное возбуждение ударило в голову, и ранее вялый пенис внезапно увеличился до своего максимального размера.

Императрица непроизвольно опустила взгляд на каменное достоинство своего ученика, и в её взгляде промелькнуло изумление его немаленьким размером, а также ещё что-то неуловимое.

Она оторвала взгляд и открыла дверь, позволив парню пройти внутрь.

Сердце Кёна выпрыгивало из груди. Он попросту не верил в происходящее. Секс с императрицей? Это же просто безумие! Такого быть не может!

Стоило юноше ступить за порог, как он застыл как громом поражённый, увидев это.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1746964>